

Когда меч Тай-э находился в подземном городе Жоцян, Чэнь Гун сломал рукоять с помощью халцедона и вынул потерянную часть Стратегии Багрового Яна. Оказывается, он забрал меч с собой и даже перековал его. Этот меч являлся знаменитым мечом Периода Воюющих государств, и из-за Цинь Шихуана репутация Тай-э сильно возросла — словно тот, кто им владел, был хозяином мира. Хотя для самого Чэнь Гуна этот меч был бесполезен, все-таки он нашел ему применение — преподнёс его Юйвэнь Юню, это вполне соответствовало вкусам наследника престола. Он отдал его нужному человеку.

Поскольку Чэнь Гун чувствовал себя как рыба в воде под покровительством Гао Вэя, бывшего императора Ци, и других власть держащих людей, ничего удивительного в том, что теперь он находился под влиянием Юйвэнь Юня, который был примерно таким же, как Гао Вэй.

Увидев большое количество людей, которые ворвались снаружи и окружили резиденцию Су так плотно, что даже капле воды негде было упасть, у всех присутствующих побледнели лица.

Некоторые были напуганы, другие переполнены гневом, а кто-то сохранял спокойствие и невозмутимость.

Мать Су Вэя, госпожа Цинь, тоже была застигнута врасплох. Она вышла в сопровождении второго сына — Су Цяо. Су Цяо не имел никакого отношения к политике, так как покинул дом и отправился путешествовать по цзянху. Увидев такое положение дел, он сказал холодным тоном:

— Юйвэнь Цинь. В чем смысл всего этого? Семья Су миролюбива. Мы никогда ни с кем не конфликтовали. Так зачем ты притащил сюда этих никчемных псов?

Ярость промелькнула на лице Мужун Циня, когда он услышал, что его называли «никчемным псом». Однако он сразу же подавил ее.

Юйвэнь Цинь выглядел так, словно его поймали с поличным. Он не хотел начинать какой-либо конфликт с семьей Су, поэтому он рассмеялся, услышав слова Су Цяо:

— Второй господин Су эр, прошло много времени с нашей последней встречи. Я слышал, что последние несколько дней вы провели на горе Цинчэн. Я не думал, что вы вернетесь так быстро.

Затем он повернулся к Юйвэнь Сяню, Су Вэю и госпоже Цинь и спросил, как поживает каждый из них. Тон, которым он обратился к Шэнь Цяо звучал так, словно они знали друг друга очень давно:

— Даочжан Шэнь, я скучал по вам с тех пор, как мы расстались в последний раз. Кажется, теперь вы здоровы, не так ли?

— Спасибо за вашу заботу. Сейчас мне намного лучше, – кивнул Шэнь Цяо.

— Это хорошо. Это очень хорошо.

Благодаря беззаботному настрою, с которым разговаривал Юйвэнь Цинь, напряженная атмосфера, царившая ранее, несколько разрядилась. Юйвэнь Цинь сложил ладони чашечкой перед Юйвэнь Сянем и начал говорить более официальным тоном:

— Ван Ци, многие сообщают о том, что вы приложили руку к смерти бывшего императора. Его Величество в ярости. Он поручил мне привести вас в императорский дворец, чтобы обсудить детали. Если вас несправедливо обвинили, то мы разберемся в этом вопросе.

— Чушь собачья! – гневно упрекнул Янь Ин. – Его Величество Ван Ци был его самым верным и преданным подданным! Как он мог тайно плести заговор против бывшего императора? Все это необоснованная и злобная клевета!

Шэнь Цяо бросил взгляд в сторону на Доу Янь, которая пряталась за Юйвэнь Сянем, на ее лице отразились тревога и страх.

Он никогда не был особенно восприимчив к тайным планам и уловкам, и всегда смотрел на других только с добрыми намерениями. Однако, после того, как он пережил так много, Шэнь Цяо научился у Янь Уши — как стоит справляться с подобными вопросами.

Юйвэнь Юнь знал, что Доу Янь видела, как он убил собственного отца. Он также подозревал, что его дядя будет угрожать его власти, поскольку этот человек долго возглавлял армию и добился выдающихся достижений на поле боя. Именно поэтому ответственность за убийство императора он решил возложить на него. Не имело значения, поверит этому кто-то или нет. Таким образом, даже если бы Доу Янь что-нибудь сказала, ее слова были бы восприняты другими только как слух, распространяемый ребенком.

В любом случае, Юйвэнь Юнь был сыном Юйвэнь Юна. Не имело значения, насколько слабым он был. Титул императора давал ему право говорить что угодно, и никто не мог опровергнуть его слова; с другой стороны, Юйвэнь Сянь находился в более невыгодном положении.

Казалось, что с возникшей ситуацией будет не просто справиться.

Юйвэнь Сянь думал о том же.

В одно мгновение в голове Шэнь Цяо уже промелькнуло множество мыслей.

Фактически, еще во время правления Юйвэнь Юна Янь Уши ясно дал понять, что готов использовать силу Хуаньюэ, чтобы помочь Юйвэнь Сяню достичь власти и заменить наследника престола Юйвэнь Юня. Однако в то время Юйвэнь Сянь не ответил на его

предложение. Позже, когда Юйвэнь Юн внезапно заболел, Бянь Яньмэй тайно уведомил его, чтобы он заранее подготовился. Но Юйвэнь Сянь тогда еще не принял решения. В конце концов, он не хотел, чтобы естественный порядок вещей был нарушен.

Бянь Яньмэй больше не предпринимал никаких попыток убедить его. В конце концов, после смерти Юйвэнь Юна резиденция Бянь полностью опустела в течение ночи, так что никто не смог бы найти их, если бы захотел. Из-за нерешительности Юйвэнь Сяня, возникшей в момент слабости, все повернулась так, как и предсказывал Янь Уши.

Янь Уши однажды сказал ему: «В тот момент, когда Юйвэнь Юн умрет, Юйвэнь Юнь примет меры против своего дяди в течении месяца».

И теперь, все произошло именно так, как он сказал.

Юйвэнь Сянь вздохнул. Его чувства были смешанными. Он сказал Юйвэнь Циню:

— Я верный и благородный человек. Солнце и луна могут быть моими судьями. То, что когда-то знал бывший император, теперь известно Его Величеству, и ничем не отличается от знаний всех министров и генералов императорского двора. В день, когда Его величество скончался, я действительно посещал дворец, так как хотел справиться о его здоровье. Однако Его Величеству хотелось спать. Я пробыл там не более четверти часа, прежде чем уехать. О смерти Его Величества я узнал уже после своего ухода. Как я могу быть замешан в этом деле?

Его слова несколько смутили Юйвэнь Циня:

— Ван Ци, вам следует сказать это Его Величеству лично. Я просто выполняю приказы, порученные мне. Я действительно ничего не могу с этим поделать!

— Если ван Ци войдет во дворец, вы можете гарантировать, что он вернется оттуда целым и невредимым? – холодно сказал Су Вэй.

Ответа не последовало, но правда заключалась в том, что не нужно было говорить это вслух. Каждый присутствующий в своем сердце уже знал ответ.

Мужун Цинь внезапно сказал:

— Юйвэнь Сянь, когда мы покидали Дворец, Его Величество дал ясно понять, что это дело не требует отлагательств. Чем быстрее мы это сделаем, тем лучше!

Юйвэнь Цинь, казалось, был недоволен этим, но, в конце концов, он не стал опровергать слова Мужун Циня. Вместо этого он обратился к Юйвэнь Сяню:

— Ван Ци, вы ясно слышал его. Я должен попросить вас пойти с нами.

— Ваше Величество, вы не можете уйти. Если вы это сделаете, пути назад уже не будет. Весь мир знает, что вас несправедливо обвинили. Император никогда вас не отпустит! Вам нужно только отдать приказ, и этот ничтожный слуга посвятит всего себя ради того, чтобы вывести вас из засады! – с тревогой сказал Янь Ин.

Мужун Цинь холодно рассмеялся:

— Его Величество уже давно окружил вас! Все дороги, ведущие из города, заполнены мастерами боевых искусств, ожидающими в засаде. Даже если вам удастся сбежать отсюда, вы не сможете покинуть столицу! Не забывайте, что семья вана Ци все еще находится в его резиденции. Неужели вы так жестоки, что готовы смириться с тем фактом, что они умрут?

— Мужун Цинь! Ты ничтожный, презренный человек из семьи рабов! На каком основании ты вообще можешь говорить подобное?! – с яростью крикнул Янь Ин.

Госпожа Цинь внезапно заговорила:

— Семья Су была известна на протяжении многих поколений и обладает стойким характером. Ван Ци никогда не был трусом. Он стремглав бросался на поля сражений и внес большой вклад в войну за страну Чжоу! Все это знают, и простые люди восхищаются им. Как вы можете брать его под стражу, имея такие необоснованные обвинения? Если Его Величество пожелает допросить его, то я поклянусь добрым именем семьи Су, что ван Ци невиновен!

— Верно! Семья Су готова свидетельствовать в пользу вана Ци, – согласился Су Вэй.

— Независимо от того, дадите вы показания или нет, вам нужно выступить перед самим Его Величеством. Не мешайте нашим официальным делам. Мы пришли сегодня, чтобы забрать Юйвэнь Сяня! Остальным нет нужды тратить свое время! – холодно ответил Мужун Цинь.

Су Цяо посмотрел на него ледяным взглядом:

— А если мы тебе не позволим?

Мужун Цинь медленно обнажил свой меч:

— Тогда прошу простить меня!

— Господин Мужун! Этот господин из семьи Су — ученик И Бичэня из храма Чуньян! – предупредил Мужун Циня Юйвэнь Цинь, прежде чем обратиться к Юйвэнь Сяню. – Ван Ци, слова господина Мужун не ошибочны. Хотя вы, возможно, и сможете сбежать, люди в

резиденции вана Ци этого не сделают. Я должен попросить вас тщательно обдумать свое решение.

— Вы хотите сказать, что если я не сбегу, то Его Величество освободит мою семью?

Юйвэнь Сянь грустно улыбнулся, после чего опустил Юйвэнь Суна на землю. Затем он повернулся к госпоже Цинь и остальным, сложив руки в поклоне:

— За последние несколько дней я навлек много неприятностей на вашу почтенную семью. Я должен попросить госпожу простить меня, мне следует поблагодарить вас за защиту. Человек должен взять на себя ответственность за то, что он сделал. Я пойду вместе с ними. Я не хочу, чтобы вы были замешаны в этом из-за меня.

— Ван Ци... - сказала госпожа Цинь, застигнутая врасплох.

Юйвэнь Сянь сделал несколько шагов вперед, не оказывая никакого сопротивления.

Юйвэнь Цинь махнул рукой, и солдаты окружили Юйвэнь Сяня со всех сторон.

— Ваше Величество! - крикнул Янь Ин.

— Янь Ин. Я должен попросить тебя впредь заботиться о Юйвэнь Суне. Увези его из столицы, в дом его дяди...

Мужун Цинь не дал ему договорить:

— Не тратьте зря время, ван Ци. Не имеет значения, ваш ли это сын, ваша дочь или кто-то из ваших домочадцев. Никому из резиденции вана не будет позволено покидать город без разрешения императора.

Выражение лица Юйвэнь Сяня потемнело:

— Я уже позволил вам схватить меня без боя! Чего хочет Его Величество, убить их всех?!

Мужун Цинь проигнорировал его:

— Схватить Юйвэнь Суна!

Янь Ин завел мальчика за спину, как будто был готов отдать за его защиту свою жизнь.

Но разве это заботило Мужун Цинь? Он резко подскочил к Янь Ину, обнажая меч. Они обменялись всего тремя ходами, прежде чем Янь Ин жалобно упал на землю. Мужун Цинь посмотрел на него с презрением, после чего потянулся, чтобы схватить Юйвэнь Суна.

Внезапно перед его лицо оказался меч в ножнах.

Рука, держащая меч, была очень красива — белая и тонкая, как прекрасный нефрит, без каких-либо изъянов.

Однако Мужун Цинь не собирался наслаждаться видом. Он схватился за ножны меча. В тот момент, когда он положил на него руку, он внезапно осознал, что это за меч и кто его хозяин.

Затем он вспомнил, как в разрушенном городе Жоцян Шэнь Цяо в одиночку сражался с ордой обезьян.

По этой причине в его движениях наступила короткая пауза.

Именно в этот момент колебания меча вышли за пределы досягаемости. Мужун Цинь быстро отступил назад, едва не получив удар в лицо.

Когда он пристально посмотрел на стоявшего перед ним человека, то увидел, что Шэнь Цяо еще не обнажил свой меч.

Его даосские одежды развевались на ветру, дополняя его изящную, изысканную красоту, отталкивая пыль этого смертного мира, свободного от всякой нечистоты. Он выглядел так, словно был не способен причинить кому-либо вред, тем самым, выделяясь на фоне остальных присутствующих.

Однако Мужун Цинь знал, что это была ложная видимость. Хотя он когда-то недооценивал Шэнь Цяо, он не осмеливался смотреть на него свысока после того, что произошло в Жоцяне — этот человек обладал огромной внутренней силой.

Он взял себя в руки, прежде чем спросить холодным голосом:

— Даочжан Шэнь, вы что, собака? Почему вы постоянно суετε свой нос во все, что бросается в глаза?

— Вы еще не пришли к окончательному выводу относительно преступлений вана Ци. И все же вы хотите впутать невинного ребенка?

— У него хватило наглости убить бывшего императора. Естественно, его семья имеет к этому отношение, — ухмыльнулся Мужун Цинь.

Доу Янь больше не могла этого выносить. Она закричала:

— Ван Ци не убивал бывшего императора! Бывший император был убит Юйвэнь Юнем!

За исключением Су Вэя и Шэнь Цяо, которые уже знали об этом, лица всех присутствующих внезапно поменяли цвет.

— Что ты такое говоришь?! - тихо проговорил Юйвэнь Цинь.

— Слова демона смущают толпу! Схватить ее, не дайте никому из них сбежать! - громко сказал Мужун Цинь.

В тот момент, когда он сказал это, Тоба Лянчжэ и Мужун Сюнь бросились вперед, один направился к Доу Янь, второй — в сторону Юйвэнь Суна.

У этих маленьких детей не было сил сопротивляться. Хотя они видели, что эти люди идут за ними, они могли только беспомощно смотреть, как они приближаются.

Однако ни Тоба Лянчжэ, ни Мужун Сюнь не смогли приблизиться к ним.

Свет от лезвия меча сиял над ними, истинная ци поглощала все на своем пути. Двое мужчин отступили на несколько шагов, как будто они столкнулись с ветром, который предвещал сильную бурю.

— Кто посмеет причинить им вред в моем присутствии?

Шэнь Цяо произносил каждое слово без каких-либо эмоций, но в его голосе была слышна сила.

— Шэнь Цяо! И как же ты сможешь защитить их в одиночку! - злобно улыбнулся Мужун Цинь.

Он поднял меч и двинулся к Шэнь Цяо.

— Кто сказал, что он один?! - крикнул Су Цяо.

Он обнажил меч, чтобы заблокировать Мужун Циня, повернул голову и обратился к Шэнь Цяо:

— Уведите их!

— Семья Су хочет возглавить восстание?! - сказал сердито Мужун Цинь.

— Мы не мятежники! Мы только добиваемся справедливости! – госпожа Цинь ударила о землю посохом из сандалового дерева, и он мгновенно разломился надвое. Она вытащила длинный меч. Тело меча, словно осенняя вода, переполняло убийственное намерение — достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что это уважаемое оружие.

Су Вэй понятия не имел, что посох, который его мать носила все эти годы, на самом деле содержал спрятанное оружие. В тот момент, когда он увидел это, он был совершенно ошеломлен.

Обе стороны начали сражение. Семья Су участвовала в битве с достоинством. Янь Ин все еще хотел спасти Юйвэнь Сяня, но тот крикнул ему:

— Если я сбегу с вами, то это только подтвердит обвинения, которые они выдвигают против меня. Возьми Юйвэнь Сун а и беги с даочжаном Шэнем! Уезжайте далеко и никогда не возвращайтесь сюда!

— Ваше Величество! – Янь Инь не мог принять суровую правду.

— Отец хочет использовать свою смерть, чтобы заставить Его Величество видеть ситуацию ясным взором. Таким образом, возникшие недопонимания должны разрешиться, не так ли? – эти слова громко произнес Юйвэнь Сун.

— Верно! Все вы, поторопитесь и уходите! – воскликнул Юйвэнь Сянь, переполненный горем и счастьем, видя, каким умным и сообразительным был его сын. Он понимал, что его младший сын станет выдающимся человеком при жизни, — и все же он испытывал огромную печаль из-за того, что никогда не сможет увидеть, как его собственный сын станет взрослым.

— Если вы возьмете меня с собой, то не сможете сбежать. Более того, я не могу закрыть глаза на оставшихся членов семьи в резиденции!

Юйвэнь Сун внезапно упал на колени, трижды низко поклонился и коснулся головой земли перед Юйвэнь Сянем.

Слезы полились из глаз Юйвэнь Сяня, как дождь, прежде чем он отвернулся.

Глаза Янь Ина покраснели. Он стиснул зубы, затем бросился вперед, подхватил Юйвэнь Суна и присоединился к Шэнь Цяо, который нес Доу Янь. Под прикрытием Су Цяо и других, они быстро покинули дом Су и побежали в направлении городских ворот.

Позади них раздался крик мужчины, за которым последовал холодный голос Мужун Циня:

— Его величество также отдал нам другой приказ — если Юйвэнь Сянь окажет какое-либо сопротивление, следует его убить. Это послужит предупреждением для остальных.

В то время как Мужун Сюнь и Тоба Лянчжэ сдерживали госпожу Цинь и других, он убил Юйвэнь Сяня. Он также позаботился о том, чтобы звуки его действий отдавались громким эхом, таким образом Шэнь Цяо и остальные слышали все четко и ясно.

— Этот предатель! - Янь Ин был так зол, что остановился с Юйвэнь Суном на руках, слезы катились по лицу мальчика.

— Не оглядывайтесь назад! Прежде всего нам следует покинуть это место! - крикнул Шэнь Цяо.

Пока они говорили, Мужун Цинь уже догнал их сзади. Шэнь Цяо держал Доу Янь одной рукой, а в другой был меч. Но Мужун Цинь был одним из лучших мастеров боевых искусств в стране Ци. Даже Чэнь Гун полагался на его поддержку. Естественно, одного взмаха меча было бы недостаточно, чтобы сразить его. Его движения были быстрыми, а приемы владения мечом — коварными. Он хорош в определении слабостей противников и поражении их одним ударом. Однако Мужун Цинь очень хорошо осознавал, что нынешний Шэнь Цяо не был человеком, которого он сможет с легкостью убить. Поэтому, приблизившись к Шэнь Цяо, он выжидал момент, чтобы ударить по Доу Янь, таким образом его соперник непременно отвлечется, что даст ему возможность нанести удар. Как только это произойдет, он сможет остановить Шэнь Цяо.

Доу Янь в ужасе смотрела на блеск и вспышки сталкивающихся мечей. И все же она не сказала ни слова, только крепко обняла Шэнь Цяо за шею, чтобы ни на секунду не отвлекать его внимание.

— Шэнь Цяо! Ты тащишь этого ребенка на своих руках, а что насчет тех двоих — их ты тоже намерен защищать?! За пределами города будут мастера, чьи боевые искусства сильнее моих! Как далеко, по-твоему, ты сможешь зайти в одиночку?! - сказал Мужун Цинь.

Однако Шэнь Цяо остался невозмутимым:

— Пока Дао со мной, не важно, как много врагов окажется на моем пути. Я одержу верх.

Энергия Меча резко рванула вперед. Мужун Цинь не смог вовремя заблокировать ее, она ударила его прямо в грудь, оставив рану, из которой хлынула струя свежей крови.

И все же Мужун Цинь не выказывал страха. Вместо этого он громко рассмеялся, намереваясь высмеять другого мужчину:

— Дао? Скажи мне, в чем заключается твое Дао? В этом безумном мире только победители и сильные берут все. Если твое Дао так полезно, то почему ты сталкиваешься с неудачей за неудачей, куда бы ни пошел? Почему ты потерял положение главы горы Сюаньду? Если бы от твоего Дао была хоть какая-то польза, то почему твой просвещенный государь до сих пор не появился?

Шэнь Цяо слегка улыбнулся, услышав это.

Это была улыбка, подобная мягкому ветру, дующему над бурными водами весны, вызывающему легкую рябь на поверхности, которая могла взволновать любого человека, которая могла даже успокоить великий гнев самой земли.

Доу Янь пристально посмотрела на него. Она была так близко, что потерялась в этой улыбке, и внезапно забыла обо всем страхе, который наполнял ее, обо всей опасности, которая окружала их со всех сторон. Даже через десять лет она не забудет эту улыбку.

Шэнь Цяо ничего не сказал. Эта улыбка содержала в себе тысячи невысказанных слов.

Есть те, кто это понимают, а есть те, кому понять не дано. Так какой смысл тратить время на тех, кто не понимает?

У каждого своё Дао.

С шелестом холодного ветра, проходящего сквозь поваленные деревья, некогда мощный импульс его техники владения мечом внезапно резко снизился. Вместо этого он был наполнен суровым намерением убийства. Это было похоже на тот момент в секте Бишан: когда он сразился с Кунье и пришел к пониманию, которое позволило ему сочетать фехтование с техникой владения мечом. Оригинальный набор техник владения мечом, который он создал, состоял из простых движений без сложных поворотов. Мужун Цинь даже поверил, что сможет одолеть его. Однако каждый раз, когда он пытался контратаковать, его меч постоянно промахивался. Он не мог нанести удар, складывалось впечатление, что его словно загнали в ловушку.

Шэнь Цяо сражался только одной рукой, в то время как в другой держал Доу Янь. И все же он вынудил Мужун Циня оказаться в ситуации, когда тот мог только беспомощно отбивать атаки!

Мужун Цинь врезался в стену позади себя и выплюнул полной рот крови. Но прежде чем он успел отреагировать, острое меча Шэнь Цяо задрожало, его энергия материализовалась и устремилась прямо в акупунктурную точку на плече Мужун Циня, лишив его возможности двигаться.

Шэнь Цяо не стремился доводить бой до конца. Он легко опустился на носочки и быстрым движением скользнул в сторону Янь Ина.

В этот момент Янь Ин с Юйвэнь Суном почти добрались до ворот города. Янь Ин был военным генералом и хорошо знал, как следует везти себя на поле боя, так что его навыки цингуна не были чем-то удивительным. В этот момент он направился к конечному пункту назначения, надеясь только на то, что они смогут быстро покинуть город и увезти Юйвэнь Суна куда-нибудь подальше от опасности, чтобы он мог исполнить последнее желание вана Ци.

Звук рассекаемого пополам ветра достиг его ушей!

Он наклонил голову, чтобы избежать стрел, выпущенных со стороны городских ворот.

Все было именно так, как сказал Мужун Цинь. Армия поджидала их, чтобы устроить засаду. Каждый солдат стоял наготове с луком и стрелами. Как только они выпустят свои тысячи стрел, они попадут прямо в Янь Ина и Юйвэнь Суна, продырявив их, словно соты.

Однако Янь Ин не остановился. Вместо этого он побежал быстрее, посмотрел вниз на Юйвэнь Суна и сказал:

— Юйвэнь Сун, послушай меня. Я прикрою тебя, когда они выпустят стрелы. Как только они закончат, им нужно будет перезарядить свои луки. Воспользуйся этим моментом и следуй по дороге за городской стеной. Там должна быть незапертая калитка. Я буду их сдерживать; тебе следует бежать вперед так быстро, как только сможешь. Даочжан Шэнь идет прямо за нами. Скорее всего, он очень скоро догонит нас. Как только он прибудет, просто следуй за ним! Не беспокойся ни о чем другом и ни в коем случае не поворачивай назад! Ты меня понял!

Юйвэнь Сянь очень любил Юйвэнь Суна с самого рождения, так как верил, что Юйвэнь Сун станет самым выдающимся человеком в семье Юйвэнь. Он был очень умен — так как же он мог неправильно понять слова Янь Ина? Он только стиснул зубы, услышав его, и сказал:

— Янь Ин!

Янь Ин знал, что тот понял, и слегка улыбнулся, в то же время избегая дождя стрел, которые обрушились на них. В следующем мгновение десятки стрел вонзились ему в спину. И все же он держал Юйвэнь Суна, не замедляя шага.

Он быстро поднес мальчика к незапертым воротам. Вооруженные солдаты перехватили его, но он отбивался от всех и каждого.

— Иди! Быстрее! Убирайся отсюда! - крикнул он, отпуская Юйвэнь Суна.

— Не стреляйте! Остановитесь! - мужская фигура достигла городских ворот, пытаясь остановить солдат, готовящих вторую волну атаки.

Охранник у ворот знал, кто этот человек, и остановился, не решаясь действовать опрометчиво. Но другой человек у ворот приказал:

— Продолжайте стрелять! Не останавливайтесь без моего приказа!

— Остановитесь! - крикнул Пулюжу Цзянь. - Командир, Его Величество не приказывал вам

убивать семью вана Ци! Что все это значит?!

— Пулюжу Цзянь, – засмеялся Лю Фан, – я помню, что до этого ван Ци, Юйвэнь Сянь, однажды сказал бывшему императору, чтобы он был настороже рядом с вами. Но вы не только не ненавидите его, вы выступаете от его имени. Какая для этого есть причина?

— Долгом вана Ци было дать совет бывшему императору на благо общества. Хотя я, возможно, и не обладаю большой способностью к терпимости, этот ребенок совершенно невинен! Командир, почему бы просто не отпустить его? Это было бы поистине добродетельным поступком с вашей стороны! – сказал Пулюжу Цзянь.

Лю Фан на мгновение задумался. Репутация Юйвэнь Сяня была на высоком уровне при дворе, и он вызвал большое восхищение у простых людей, а теперь императору внезапно захотелось устранить его. Многие люди еще не знали об этом, но как только эта история дойдет до них, число людей, которые будут умолять о снисхождении к семье вана Ци, безусловно, будет довольно велико. Так зачем ему пытаться остановить этих обреченных на поражение людей?

— Хорошо. Я оставлю Пулюжу Цзянь и сохраню остатки достоинства. Однако я должен сообщить вам, что не имеет значения, буду я милосердным к мальчику или нет. Его Величество уже организовал засаду на окраине города, люди, поджидающие там, являются первоклассными мастерами боевых искусств. Даже если этот маленький мальчик доберется до черты города, он все равно идет навстречу своей смерти.

Сердце Пулюжу Цзяня упало. Он не мог удержаться, чтобы не выглянуть за ворота.

Там он разглядел Юйвэнь Суна, пробегающего городские ворота. Три человека уже двигались ему на встречу:

Лысый мужчина,

Мужчина с одной рукой,

И еще один, с довольно впечатляющей внешностью и наличием всех частей тела.

Это были действительно одни из сильнейших мастеров боевых искусств, и пришли они по душу маленького мальчика. Со стороны это выглядело так, словно они пытаются убить курицу тесаком для резки быков.

Пулюжу Цзянь не знал лысого мужчину, как не узнал и однорукого. Тем не менее, он признал последнего.

— Чэнь Гун? Его Величество придает такое большое значение Юйвэнь Суну, что он отправил даже Чэнь Гуна?

Все знали, что Чэнь Гун, был избран министром и являлся любимцем императора. Чэнь Гун завоевал сердце императора и преподнес ему меч Тай-э. Но это еще не все, он зашел так далеко, что рекомендовал императору секту Хэуань, чтобы полномочия были разделены между ними и буддийскими сектами, при этом он стремился увеличить влияние секты Хэуань. Юйвэнь Юнь был нетерпелив, и принял его рекомендации. Чэнь Гун в результате получил его милость, подобную той, что приносит успех при удачно сложившихся условиях.

Лю Фан подтвердил слова Пулюжу Цзяня:

— Они намерены полностью уничтожить его. Многие говорили о врожденном таланте и интеллекте Юйвэнь Суна. Его Величество боится, что, позволив тигру вернуться в горы, он в будущем навлечет на себя беду.

Пока оба мужчины разговаривали, Юйвэнь Сун остановился как вкопанный. Он пристально посмотрел на троих мужчин, приближающихся к нему, как будто не знал, как реагировать.

Баюнь улыбнулся ему:

— Юйвэнь Сун. Я советую тебе больше не убегать. Его Величество отдал нам приказ — не имеет значения, вернешься ты живым или мертвым. Так что, если ты будешь хорошо себя вести и вернешься с нами, это избавит тебя от лишних страданий.

Пулюжу Цзянь наблюдал издали, вздыхая про себя. Он подумал: «Возможно, что родословная семьи Юйвэнь встретит свой конец именно здесь?»

Как только он подумал об этом, он увидел силуэт человека, летящего через город. Заметив, что ворота закрыты, мужчина прыгнул вверх, словно ступал по облакам. С каждым шагом он поднимался все выше. Солдаты на городских стенах еще не успели отреагировать, как человек уже пролетел над ними.

Его шаги легки, как воздух, его ноги чисты от пыли. Словно радуга раскинулась над небом, человек скользнул вперед с невероятной грацией.

Этот метод цингуна был применен с абсолютным совершенством. Если Лю Фан и Пулюжу Цзянь были в полном восторге от этого, то что уж говорить об обычных солдатах.

— Мне следует извиниться перед тремя некогда побежденными мною мастерами, этот бедный даос просит простить его за опоздание.

Словно спустившись с небес, Шэнь Цяо с Доу Янь на руках приземлился прямо перед тремя противниками.